

Психологические науки

УДК159.9:343.95

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЛИЧНОСТИ ¹

Е. В. Землянская, Харьковский национальный университет внутренних дел (Харьков, Украина), e-mail: elzemlanska@mail.ru

***Резюме.** В статье приведены результаты комплексной разработки проблемы использования специальных психологических знаний при проведении судебно-психологической экспертизы не только в процессе уголовного, но и гражданского судопроизводства.*

***Ключевые слова:** личность, субъект правосознания, объект судебно-психологической экспертизы, системный анализ.*

Актуальность исследования определяется, прежде всего, тем большим теоретическим и практическим значением, которое имеет использование специальных психологических знаний и методов научной психологии, позволяющих объективно устанавливать и оценивать психологические особенности, субъективные причины и внутренние механизмы конкретных поступков людей, вовлеченных в сферу уголовного и гражданского судопроизводства.

Сложность социально-экономической ситуации в стране, резкая дифференциация населения в материальном обеспечении, появление большого количества людей с низким уровнем достатка, безработица

¹ Статью представила Чудакова Вера Петровна - Научный сотрудник Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины; научный корреспондент Института психологии имени Г.С. Костюка Национальной Академии педагогических наук Украины (Киев, Украина). Рецензент. Василий Александрович Лефтеров, профессор, д. псих. н., заведующий кафедрой клинической психологии Одесского национального университета им. И.И. Мечникова (Одесса, Украина)

значительной части трудоспособных граждан, недостатки в системе образования, падения уровня моральной и правовой культуры и уважения к закону, распространение нарушений законности в разных областях жизни, несовершенство законодательства и др., – все это заостряет проблему преступности. В последние годы наблюдаются качественные изменения ее структуры, появление новых видов, увеличения части тяжких преступлений против личности. В ситуации преступления личность оказывается или сама, или еще и втягивает других, а потом в процессе досудебного следствия и судебного разбирательства выступает в разных ролях, в качестве: свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), истца, ответчика в гражданских и уголовных делах.

Психологические аспекты теории судебно-психологической экспертизы (СПЭ) разрабатывались в фундаментальных исследованиях Ю.М. Антоняна, Л.В. Алексеевой, А.М. Бандурки, С.П. Бочаровой, Н.В. Васильевой, В.В. Гульдана, Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева, В.Е. Коноваловой, Л.П. Конышевой, М.В. Костицкого, М.М. Коченова, И.А. Кудрявцева, И.И. Мамайчук, З.И. Митрохиной, А.Р. Ратинова, Ф.С. Сафуанова, О.Д. Ситковской, Ю.В. Чуфаровского и многих других.

Научная психология давно достигла того этапа своего развития, когда все более отчетливой становится потребность соединения аналитического изучения отдельных психических черт, процессов и состояний с системным подходом к оценке данных, которые накапливаются; к раскрытию интегральных качеств человека, к пониманию его как целостности.

Целью нашей статьи является представление о том, что предметом исследования в СПЭ должны выступать не отдельные качества, психические процессы или состояния, а целостная личность участника события криминала или гражданского конфликта, «психологический портрет» которой является важным для установления объективной истины в уголовном и гражданском процессе. В нашем исследовании личность рассматривается как субъект правосознания, разнонаправленного правового поведения (правопослушного и противоправного) [4, с. 154-171].

Правовое сознание – это усвоенная субъектом система знаний, отражающая принятый в данном обществе правопорядок и выступает

основой самоорганизации социально-нормативного поведения. Правосознание можно охарактеризовать как концептуальную (внутреннюю интеллектуальную) модель субъекта, в которой, с одной стороны, отражается сущность правовых норм общества, а с другой – формируются программы целенаправленного поведения и деятельности [4, с.66]. Психологический механизм взаимодействия отражающей (теоретической) сферы правосознания с его регуляторной сферой представляется чрезвычайно сложным, но он получает свое раскрытие благодаря методам системного анализа [5, с.150]. В становлении правосознания играет роль не только субъективная самооценка, но также объективная социальная (коллективная) оценка поведения человека другими людьми. Эта оценка является важнейшим фактором, стимулирующим интеллектуальный анализ и эмоциональные переживания личностью результатов своих поступков, ответственность, стремление к совершенствованию своего социально-нормативного поведения. В исследовании рассматривалась роль правовых норм в правовой социализации личности [4, 75-86]. Правовая норма в психической структуре личности выступает, прежде всего, как установка, но при этом отнюдь не уменьшается значимость ее осознаваемой оценки и отношения к ней.

Правовая социализация личности, формирование правового сознания обусловлено действием трех групп факторов: общечеловеческим опытом в сфере общения и деятельности; материальными и духовными чертами данного общества и той социальной группы, к которой принадлежит индивид; конкретным содержанием производственных, семейных, бытовых и других социальных связей и отношений, которые составляют личный жизненный опыт индивида.

Непонимание целостности человеческой личности, системности и взаимосвязи всех психических явлений приводит к утверждению (которое постулируется в некоторых исследованиях по проблемам судебно-психологической экспертизы) о том, что предметом экспертизы личности могут быть ее отдельные психические свойства и состояния, а не целостная личность. С таким утверждением нельзя согласиться, так как сама специфика психологической структуры личности определяет своеобразное протекание психических процессов и возникновение тех или других временных психических состояний и определенных поступков. В силу этого ни одно психическое явление, к которому относится вопрос,

поставленный на разрешение экспертизой, не может быть правильно понятым и оцененным без изучения личности в целом, в совокупности присущий ей черт и качеств и в совокупности ее отношений с другими людьми, с социальной средой. Центральной фигурой для эксперта-психолога является личность как субъект – конкретный носитель всех содержательных, структурных и мотивационных характеристик целенаправленной активности в условиях межличностных и социальных конфликтов. В СПЭ исследуется личность подэкспертного, который находится в системе межличностных взаимосвязей и взаимодействий с окружающим миром (микро- и макро- социальной средой) и его ролевые позиции (подозреваемого, преступника, потерпевшего, свидетеля, гражданских истца и ответчика) в условиях досудебного и судебного следствия.

Указанный общий предмет СПЭ включает в себя многочисленный ряд отдельных направлений, круг которых расширяется с развитием психологической науки и ее прикладных областей. Разнообразие направлений определяет отдельные подвиды СПЭ, которые направлены на получения определенных фактических данных. В нашем исследовании анализировались СПЭ, которые включали те подвиды, что позволяли в отношении личности (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, истца и ответчика) устанавливать:

- уровень развития правосознания подэкспертного лица;
- психические состояния (физиологический аффект, стресс, фрустрация), которые в момент осуществления противоправных действий могут существенно снижать способность субъекта сознавать значение своих действий и руководить ими;
- психические состояния, которые затрудняют выполнение профессиональных функций при управлении сложными техническими устройствами;
- психические состояния, которые побуждают к самоубийству, в период предшествующий смерти;
- индивидуально-психологические свойства личности, которые могут существенно повлиять на характер поступков и действий (черты характера, особенности эмоционально-волевой сферы, устойчивые мотивы поведения, качества познавательных процессов и т.д.);

- постоянные и переменные роли личности в группе;
- принципиальную способность свидетелей или потерпевших правильно воспринимать разные обстоятельства, которые имеют значение для дела, и давать о них правильные показания;
- способность несовершеннолетних обвиняемых полностью (или в той или другой мере) сознавать значение своих действий и в полной (или неполной мере) руководить ими;
- способность несовершеннолетних потерпевших правильно понимать характер и значение тех действий, которые совершаются в их отношении и оказывать сопротивление;
- индивидуальные особенности и психические состояния участников гражданских конфликтов: семейных, имущественных и др.

Рассмотрена СПЭ групповых преступлений, на примерах подростковых, религиозных групп и общественных организаций, где основной анализ идет по пути выявления роли каждого участника в деятельности группы и ее влияния (возможно деструктивного характера) на личность.

Наиболее частыми являются СПЭ в отношении подозреваемых и обвиняемых (несовершеннолетних и совершеннолетних) и потерпевших (несовершеннолетних) от сексуальных преступлений.

Следует отметить, что нормы международного права с особенной старательностью регламентируют права подозреваемых и обвиняемых и только общими чертами – права потерпевших и, тем более, свидетелей (СПЭ проводятся редко). На наш взгляд, не вызывают никаких сомнений те обстоятельства, что права потерпевших от преступлений и свидетелей должны быть защищены также максимально.

В исследовании анализировались специфические виды СПЭ и тенденции ее развития (по делам: о причинение морального вреда – проводится как по уголовным делам, так и по гражданским; о событиях, связанные с управлением техникой; компьютерных преступлениях; событиях, связанные с продажей людей; независимые СПЭ).

Реальная практика (более 30 лет) проведения автором СПЭ экспертиз составила эмпирическую основу исследования и позволила сформулировать основные принципы проведения СПЭ: принцип системности структурных компонентов правосознания, принцип объективности детерминант делинквентного поведения, принцип

субъективизации правовых понятий, принцип моделирования естественных и социальных ситуаций, связанных с преступлениями и правонарушениями, принцип негэнтропии (преодоления неопределенности), принцип экстраполяции – распространение выводов полученных в результате исследования одной части психического явления на другую его часть (например, определение перспектив ресоциализации личности). В процессе анализа учитывалась возможная виктимность, т.е. провокационность поведения участников конфликта.

Эксперт-психолог должен учитывать особенности состояний и ситуаций, в которых находится человек, который попал в ситуацию криминального или гражданского конфликта, причем, если эти состояния и обстоятельства существенным образом ограничивают меру осознания, свободу волеизъявления, то они расцениваются как квалифицирующие для соответствующих статей Уголовного и Гражданского Кодексов. Психологии известен ряд эмоциональных состояний, которые характеризуются высоким эмоциональным напряжением. К ним, прежде всего, относятся стресс, фрустрация и состояние физиологического аффекта.

Особенность физиологического аффекта состоит в том, что он воспринимается как непривычная, парадоксальная, не характерная для личности подэкспертного форма реагирования [4, 9, 11]. В обычном состоянии человек способен (зависит от уровня развития личности и ее правосознания) отражать социальный характер своих действий, нормы поведения, осознавать его цели, предвидеть результаты поступков и действий (прямые и косвенные), оценивать действия с точки зрения правовых норм, давать правовую оценку средствам и способам достижения целей. В состоянии аффекта сознание (правосознание) сужено, внимание переключается на значимые переживания, что резко снижает контроль за поведением в целом. В нормальном состоянии человек легко воссоздает события прошлого, планирует линию будущего поведения, прогнозирует последствия своих действий. В состоянии аффекта хронотопическая ориентация (*временная* по оси «прошлое» – «настоящее» – «будущее» и *пространственная*) свернута, остается направленность – «теперь» и «здесь». Способность руководить своими действиями, проявляющаяся в норме в свободном выборе как целей действий, так и средств их достижения, суживается. На основе анализа

полученных данных были сделаны выводы о том, что эмоциональные состояния взаимно связаны, состояние стресса или фрустрации может быть основой возникновения аффективного взрыва (стресс → аффект; фрустрация → аффект; стресс → фрустрация → аффект).

Полученные в исследовании данные позволили сделать вывод, что возникновение состояния физиологического аффекта может быть детерминировано системой факторов: индивидуально-психологических качеств личности (например, эмотивная акцентуация характера, ригидность психических процессов, склонность накапливать отрицательные переживания, легкая возбудимость, особенности ценностных ориентаций), индивидуальные устойчивые способы реагирования на конфликтные ситуации (паттерны поведения), нарушения и посягательства на особенно значимые стороны жизнедеятельности личности, а также ситуативные факторы.

К важным характеристикам ситуации преступления относится комплекс объективных и субъективных обстоятельств, которые оказывают непосредственное влияние на поведение человека в момент деликта: хромотопические признаки (конкретное место и время преступления), степень сложности (соотношение сил, интенсивность действия, динамика развертывания преступных действий, уровень понимания того, что происходит, отсутствие возможной помощи и др.), степень значимости – незначимости ситуации для жизни данного человека, временная развернутость ситуации (прошлое – настоящее – будущее). Подчеркивается, что необходимо всегда соотносить ситуацию с индивидуальными особенностями и возможностями подэкспертного.

Проведенные исследования показали, что системный подход к организации судебно-психологической экспертизы значительно повышает эффективность психологического изучения лица, которое оказалось в сфере криминального или гражданского судопроизводства.

Выводы. В условиях СПЭ личность должна рассматриваться как целостная, динамическая, саморегулирующаяся система, особенности правопослушного или противоправного поведения которой, нужно оценивать с учетом предыдущего онтогенеза и прогноза будущего поведения (степени социальной опасности, возможности ресоциализации и др.). Полученные данные должны быть научно обоснованы экспертом в выводе СПЭ и должны предоставлять реальную помощь суду в вынесении

адекватного решения. Психологическое обследование личности в СПЭ не должно быть сведено к использованию стандартного набора известных тестов, оно требует специальной разработки и использования экспертных комплексов теоретических и эмпирических методов, позволяющих адекватно понять структуру личности подэкспертного в ее динамике и разнообразии связей с окружающей действительностью. Они должны строиться в соответствии с принципом индивидуализации, т.е. с учетом: возрастных, гендерных особенностей личности; уровня сформированности и соотношения интеллектуальных, коммуникативных, эмоционально-волевых процессов; мотивационно-целевой сферы; особенностей жизненного пути подэкспертного лица; системы его отношений с окружающим миром и людьми; присущих ему особенностей реагирования на сложные, эмоционально насыщенные ситуации; характера профессии конкретной личности как носителя правосознания и субъекта целенаправленной деятельности.

Литература:

1. Алексеева Л. В. Взаимоотношение психологии и уголовного права в аспекте экспертологии // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23, № 6. – С. 60-71.
2. Васильева Н.В. Горьковая И.А. Судебная экспертиза и ее клинико-психологические основания. – СПб: Балт. пед. акад., 1997. – 168 с.
3. Землянська О.В. Судебно-психологічна експертиза // Юридическа психологія: учебник. – Харків: Нац. ун-т внутр. дел, 2004. – С. 356-435.
4. Землянська О.В. Особистість як об'єкт судово-психологічної експертизи: Монографія // За загальною редакцією д-ра юрид. наук, проф. О. М. Бандурки. – Харків : Націон. ун-т внутр.справ, 2004. – 367 с.
5. Землянська О.В. Особистість та методи її дослідження при проведенні судово-психологічної експертизи: Монографія. – Харків: Титул, 2007. – 244 с.
6. Землянська О. В. Судово-психологічна експертиза : навч. посіб.: МВС України, Харк. нац. ун-т внутр. справ. Харків: ХНУВС, 2012. – 300 с.
7. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. –

Иркутск: Байкальск. гос. ун-т экон. и права, 2002. – 432 с.

8. Костицкий М.В. Судебно-психологическая экспертиза. – Львов: Вища школа, 1987. – 142 с.

9. Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М.: Моск. ун-т, 1980. – 117с.

10. Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: учебное пособие. – СПб. : Речь, 2002. – 255 с.

11. Ситковская О.Д. Аффект криминально-психологическое исследование. – М.: ООО Юрлитинформ, 2001. – 240 с.

Forensic psychological examination of personality

(by E.V. Zemlyanskaya)

Abstract. The article examines the results of complex development of problems of the use of special psychological knowledge in forensic psychological examination not only in criminal proceedings, but also in civil ones.

Keywords: personality, subject of justice, object of forensic psychological examination, system analysis.

Сведения об авторе:

Елена Владимировна **Землянская** – профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры социологии и психологии, Харьковский национальный университет внутренних дел, член-корреспондент Балтийской педагогической академии, член-корреспондент РАЕ (Харьков, Украина).

© Е. В. Землянская, 2016.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2016.

— ● —

